

Джей по-прежнему приобнимал Носюэ за плечи, и между ними не осталось ни сантиметра дистанции. Ветер стих, плакаты на стене замерли, и в коридоре воцарилась тишина, нарушаемая лишь глухим гулом кондиционера где-то вдалеке.

Носюэ медленно поднял голову и посмотрел Джей в лицо. Тот не отвел взгляд и ничего не сказал, лишь немного ослабил хватку, но руки не убрал.

— Я сказал, что я мужчина, — произнес Носюэ. Голос его звучал ровно, без тени заискивания.
— И сказал это вовсе не для того, чтобы тебе стало легче.

Джей пристально смотрел на него.

— Я действительно мужчина, — продолжал Носюэ. — Я не делал операций и не принимал гормоны, чтобы изменить тело. Мне просто нравится носить платья, нравится краситься, нравится выглядеть опрятно и красиво. Если я надеваю костюм горничной на работу, то не потому, что хочу быть женщиной, а потому, что управляющий говорит, так клиентам больше нравится.

Он замолчал, ожидая реакции.

Джей промолчал.

— Я знаю, многие думают, что я трансгендер или меняю пол, — Носюэ опустил взгляд на свои руки. — Но это не так. Я не хочу быть кем-то другим, я — это я. Просто этот я немного отличается от того, что привыкли видеть люди.

Джей наконец шевельнулся. Он поднял руку и осторожно коснулся маленькой заколки у Носюэ за ухом. Это был розовый бантик из дешевого пластика, броский и простой.

— Ты носишь это каждый день? — спросил он.

— Да. Купил в лавке у метро, десять штук за десять юаней.

Джей кивнул, проводя пальцем от заколки вниз, к самой мочке уха.

— Значит, ты не обманывал меня?

— У меня не было причин тебя обманывать. С того самого дня, как мы встретились в кофейне, я знал, что ты поймешь меня превратно. Но я не стал объясняться, потому что хотел, чтобы ты сначала увидел, какой я, когда мне кто-то нравится, а не узнал о моем поле.

— Тогда почему ты решил сказать мне сейчас? Больше не доверяешь?

— Дело не в недоверии. Я хочу, чтобы ты увидел меня целиком, — Носюэ шумно вдохнул. — Я скрывал это не потому, что боялся, что ты не примешь меня. Я боялся, что ты скажешь «я понимаю», хотя на самом деле ничего не поймешь. Я не хочу, чтобы потом ты жалел.

— Ты думаешь, я буду жалеть?

— Некоторые жалеют, — Носюэ слабо улыбнулся. — Был у меня один знакомый. Узнав, что мне нравятся парни и я ношу женскую одежду, он сказал, что это нормально, он всё понимает. Но на третьей встрече, увидев, как я крашу губы, он встал и ушел, даже не доев обед.

Взгляд Джея изменился.

— Я не он, — твердо сказал он.

— Я знаю, — кивнул Носюэ. — Поэтому я и решился рассказать.

Они помолчали несколько секунд.

— А когда мы встретились впервые, ты был в фартуке, подавал кофе и угостил меня тортом, — внезапно спросил Джей. — Ты уже тогда планировал признаться?

— Нет. Тогда я просто подумал, что ты очень спокойный и, кажется, не из тех, кто любит сплетничать о других. А когда ты помог мне с подносом и прикрыл зонтом под дождем, я начал думать, что, возможно, ты другой.

— Значит, ты проверял меня?

— Можно и так сказать. У каждого есть предел. Я хотел узнать, где твой.

— Нашел?

— Сегодня нашел, — Носюэ посмотрел на него. — Даже испугавшись, ты не отстранился.

Джей внезапно шагнул вперед и снова обнял его. На этот раз крепче, прижав к себе всем телом. Он почувствовал, как дыхание Носюэ на мгновение прервалось, а затем тот медленно расслабился.

— Мне не нужны твои проверки, — сказал Джей. — Когда ты мне понравился, я даже не думал о том, мужчина ты или женщина. Я знал только, что ты добр ко мне, помнишь, что я люблю, и

готов ходить со мной в кино. Этого достаточно.

— Но другие так не думают.

— Другим не жить мою жизнь.

— А если кто-то укажет на тебя и спросит: это твоя жена, что ты ответишь?

— Я скажу: это мой муж.

Носюэ резко вскинул голову.

— Что ты сказал?

— Я сказал: это мой муж, — повторил Джей, и голос его не дрогнул. — Если ты назовешь меня А-Сином, я откликнусь, так почему я не могу назвать тебя мужем?

Носюэ открыл рот, но не произнес ни звука.

— Мне плевать, во что ты одет, — Джей сжал его плечи. — Для меня важно, оставишь ли ты мне утром чашку горячего молока и пришлешь ли сообщение, когда я задерживаюсь на работе: «Вернешься ужинать?». Если ты будешь это делать, я признаю тебя своим.

— Но я не мужчина в традиционном понимании.

— Я тоже не вписываюсь в традиционные рамки, — Джей усмехнулся. — Зарплата у меня небольшая, драться я не умею, а готовлю только в микроволновке. Если ищешь брутального мачо, то я не гожусь. Но если тебе нужен тот, кто возьмет тебя за руку и поведет в кино — я готов.

Носюэ опустил голову.

На тыльную сторону ладони Джея упала капля. Он не стал ее вытирать и не пошевелился.

— Чего ты плачешь? — спросил он.

— Я не плачу, — Носюэ покачал головой. — Это пот.

— Пот посреди ночи?

— Я нервничаю.

— Только сейчас разнервничался?

— Я думал, ты убежишь.

— Если бы я побежал, ты бы все равно догнал?

Носюэ наконец улыбнулся.

— Знаешь, — сказал он, — больше всего на свете я боюсь не оскорблений, а жалости. Когда говорят: «О, ты такой храбрый», на самом деле имеют в виду: «Боже, какой ты жалкий». Не хочу это слышать.

— А что ты хочешь слышать?

— Хочу, чтобы ты сказал: «Сегодняшнее платье тебе идет» или «Этот цвет помады тебе к лицу». Так же просто, как если бы мы говорили о погоде.

— И что ты наденешь завтра?

— Светло-голубое платье с кружевами.

— Тогда я принесу клубничный дайфуку и молочный чай.

— Мне два.

— Договорились.

Они стояли молча. Где-то вдалеке снова послышался грохот тележки уборщика, приближающейся с другого конца коридора. Лампа мигнула, осветив лицо Носюэ: в уголках глаз еще блестела влага, но губы были тронуты улыбкой.

— Ты ведь только что сказал... — вдруг произнес Носюэ. — Что я твой муж?

— Сказал.

— И когда это случилось?

— С того момента, как ты позволил мне взять тебя за руку.

— Тогда, может, сначала спросишь меня?

— О чем?

— Хочу ли я быть твоим мужем.

Джей замер. Он смотрел на Носюэ и видел, как светятся его глаза.

— Так ты... хочешь? — голос Джея стал тише.

Носюэ не ответил. Он сделал шаг вперед, положил руки на плечи Джея, привстал на цыпочки и быстро чмокнул его в щеку.

Движение было легким, словно кошачье прикосновение.

Затем он отстранился, выпрямился и с самым серьезным видом произнес:

— Теперь можешь называть меня мужем.

<http://bllate.org/book/24331/2831046>